

Александр Хардигов

НЕ ТОРОПИТЕСЬ
УХОДИТЬ

Александр Хардигов

Не торопитесь уходить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421428

ISBN 9785005180285

Аннотация

Бывает, берёшь книгу, наливаешь чай, укутываешься в плед – и вечер удался. Читая стихи из этого сборника, понимаешь, что, кроме него самого, больше ничего и не надо – полное ощущение всех вышеописанных атрибутов. Становится тепло как снаружи, так и в душе. Удивительная способность передать слогом ощущение родного человека рядом, возможность погрузиться в добрые воспоминания и перенестись в описываемые события. Шарф для души – точное описание этой книги. Автор вложил свою душу, даря мир вашей.

Содержание

Времена года	8
Весна	8
Март	8
«Разгонись денек весенний...»	9
«С каждым днем прибавляет весна...»	9
«Не торопись, весна, когда в права вступаешь...»	10
«Апрель. Весна в разгаре...»	11
«Течет ручьем с полей водица талая...»	11
«Сирень у крыльца расцвела...»	12
«Девушка легкой походкой...»	13
«Любите жизнь и все пребудет...»	13
Лето	15
«Ни зимы, ни осени...»	15
«Люблю июнь, когда природа...»	15
На реке	16
Жара	17
Река	19
Родник	20
«Июль. Жара. Куда все делось это?...»	21
Что происходит?	21
Сборы	22
Шумит прибой	23

У валуна	23
Ласточка	24
Бегущая по волнам	25
Жара (2)	26
«Созрели яблочки румяные...»	26
«Скоро осень. Август на исходе...»	27
Осень	29
«Не уходи, не убедившись...»	29
Осени	29
Осень в предгорье	30
Бабье лето	31
У осени	32
Подсолнухи	32
Осенний этюд	33
«Осень, макнув в желток кисти...»	34
«Под хмурым небом осень не такая...»	34
«Дожди в сентябре зарядили надолго...»	35
Калина	35
Осенний двор	36
«Деревья забылись в печали...»	37
«Пускай мне грустно иногда...»	38
«Осень. Ветер все дальше уносит...»	39
Лист	40
Горсть рябины	40
Уходит осень	41
Ноябрь	42

Зима	44
Снег	44
«Медленно падает снег...»	45
Гори, звезда	45
«Когда на улице морозно...»	47
Природная аномалия	48
Утро туманное	49
«Январский день, как спринт, короткий...»	50
Зимняя дорога	51
«Двое суток снег падал на город...»	51
Кормушка	52
Новогодняя елка	53
«Весна не за горами...»	53
Февральский снегопад	54
На смене эпох	56
О переменах	56
Церковь	56
Покидая село Стаканово	58
«Опустела земля. Изголилася Русь...»	60
«Непутевая жизнь, непутевая...»	60
«Промозглая осень, как век на исходе...»	61
На месте происшествия	62
«Предрешена уж участь наша...»	62
«Рифмы повисли на мысли...»	64
«Загораются звезды на небе...»	65
«У одиночества есть край ...»	65

«В жизни этой так мало веселья...»

66

Конец ознакомительного фрагмента.

67

Не торопитесь уходить

Александр Хардигов

Иллюстратор Марина Шатуленко

Дизайнер обложки Александр Грохотов

Корректор Алена Порохнина

© Александр Хардигов, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-8028-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Времена года

Весна

Март

Неукротимо небо в ссоре
На дню не раз само с собой.
То белые опустит шторы,
То зонт раскроет голубой.

Вторые сутки дуют ветры,
Гуляют тучи надо мной.
То солнца луч пробьется светлый,
То вдруг повалит снег густой.

Вторые сутки я с ветрами
Брожу, как будто сам не свой.
Мне зиму жаль с ее снегами,
Но и весну я жду хмельной.

«Разгонись денек весенний...»

Разгонись денек весенний,
белым облаком паря!
Раскрутитесь карусели,
размотайся кисея!

Март, дорога, сосны, ели,
ручей, лужа, колея,
брызги грязи, ям качели,
корень, вырванный у пня.

Дружный рев из-под капота
всех стосильных лошадей...
Жаль, что времени до взлета
не хватает пару дней.

«С каждым днем прибавляет весна...»

С каждым днем прибавляет весна,
Сбросив долгой зимы покрывало.
Журавли потянулись в родные места
Из далекого южного края.

Рассекают крылом своим синь

Расплескавшийся по небу ситец.
Только голову вверх запрокинь —
Уже видят тебя и курлычут.

Отчего так улыбка светла?
Что такого с тобою случилось?
Просто в сердце весна расцвела.
Журавли на луга опустились.

Апрель 2011

«Не торопись, весна, когда в права вступаешь...»

Не торопись, весна, когда в права вступаешь.
Дай насладиться поступью твоей,
Когда ты королевою шагаешь
По черно-белым клеточкам полей.

Пока ручей под лед реки струится
Из-под подола тающих снегов.
И грач летит (твой верный вестник-птица)
В заброшенное осенью гнездо.

Короною зенит в лучах сияет,
В деревьях пробуждая жизни сок.
И на пригорках голых прорастает

Одежд твоих зеленый, нежный шелк.

Апрель 2011

«Апрель. Весна в разгаре...»

Апрель. Весна в разгаре.
На тополях набухли фитили.
Еще чуть-чуть и солнце на бульваре
Зеленые засветит фонари.

Народ повалит радостью утешен,
Под купол неба светлого спеша.
И будет зыбкий мир уравновешен,
Очистится от накипи душа.

Душе очистить накипь помогая,
Уже летят над нами журавли.
Не будем ждать сиреневого мая.
Пора сердца открыть нам для любви.

«Течет ручьем с полей водица талая...»

Течет ручьем с полей водица талая,
Сияет ярко солнце надо мной.
Тебя напрасно зиму всю искала я,

А ты нежданно сам пришел весной.

В душе моей весенние мелодии
Звучат своей волшебной красотой.
Летим под голубыми небосводами,
Парим с тобой, как птицы над землей.

Как раньше счастья этого не знала я,
Как без тебя, без радости жила?
Течет ручьем с полей водица талая,
Журчит во мне влюбленная ВЕСНА.

«Сирень у крыльца расцвела...»

Сирень у крыльца расцвела
Махровыми белыми кистями.
Пушистая пена легла
На ветви, укрытые листьями.

Денек будет майский хорош,
И чистым до каждой травинки.
Ведь ночью пролившийся дождь
Устроил под окнами стирку.

«Девушка легкой походкой...»

Девушка легкой походкой
Под солнцем весенним идет.
Головку прелестную гордо
На плечиках хрупких несет.
В платьице летнем коротком,
Соскучившись по теплу,
Легко выбивает чечетку,
Как бравый солдат на плацу.

По каменному тротуару
Ритмично стучат каблучки.
Глаза, как у строгих корсаров,
Скрывают большие очки.

А если встречный мужчина
К ногам ее вдруг упадет,
Представит прохожим картину:
Она его перешагнет.

«Любите жизнь и все пребудет...»

Любите жизнь и все пребудет,
Что вы в ней цените и ждете.

Господь в беде вас не забудет,
И счастье вы свое найдете.

А если в скуке и унынии
Привыкли денно пребывать,
На небе ночью звезды синие
Вам будет трудно отыскать.

Так незаметно тенью светлую
Весна промчится мимо вас,
И радость утра предрассветного
Не всколыхнет закрытых глаз.

Лето

«Ни зимы, ни осени...»

Ни зимы, ни осени.
Из весны да в лето.
Звезды как горошины,
А так много света.

Ноченьки короткие,
Длинные денечки.
Нежные и кроткие
Цветики-цветочки.

Паркам и бульварам —
Зеленые листочки,
А влюбленным парам —
Незабвенны ночи.

«Люблю июнь, когда природа...»

Люблю июнь, когда природа
Откроет летнее лицо,

И этот запах с огорода
Во рту хрустящих огурцов.

Ну а еще, когда с укропом
И с хреном в бочке засолить,
И чарку водки ненароком
Под эту закуску пропустить.

Когда друзья в саду все вместе,
В мангале тлеет уголек,
Добавить к ней еще грамм двести
Под вкусный, сочный шашлычок.

На реке

Все лето стоит жара.
Пекло не выдержать человеку.
С радостным криком «Ура!»
С разбега бросаюсь в реку.

У берега бултыхаются ребяташки,
Со дна поднимая песок.
Считается сильной фишкой
В воду дальний нырок.

А там, где места поглубже,
Уже атакуют трамплин.

Чем выше прыжок, тем лучше.
И выше адреналин.

А шума! На всю округу.
А крика! В ушах звенит.
И ехать не надо к югу
Искать такой колорит.

Плыву на середину,
Воду на градус пробуя.
Эх, наморозить бы льдину
И искупаться в проруби.

Ныряю в глубину осторожно,
Туда, где нету народа.
Здесь жить можно.
При наличии кислорода.

Выныриваю, пробыв полминуты.
Насколько хватило дыхания.
Хотел я найти приют там.
Жаль – ихтиандр не мое призвание.

Жаркое лето 2010, июль

Жара

Усталость разлита по телу,

Работе сегодня капут.
Руки негодные к делу
Как будто из ж@пы растут.

Совсем непривычное тело
К работе в такую жару.
Попили пивка и поели
Сушеную камбалу.

Лежат под кустами лопаты,
И мы под листвой рядом спим.
Прораб тут явился некстати,
Работой в жару одержим.

Он нас разбудил, зараза.
Кричит: «Вашу мать-перемать...
Уволю бездельников сразу,
Таджиков велю я набрать.

Скорее копайте траншею
К дому напротив под газ.
Иначе выгоню в шею
Всех к чертовой матери вас!»
Копать до седьмого пота
Землю на метр вглубь лопатой
Не очень уж больно охота
За небольшую зарплату.

Оставив в кустах лопаты

И болт на прораба забив,
Мы всей бригадой к Игнату
За пивом ушли в магазин.

Река

Под солнцем зеркалом сверкает
И тенью прячась в тростники,
Вода течет и оmyвает
Два берега одной реки.

За поворотом ускоряясь,
Сбегает улочкой к холмам,
И кроны ив соприкасаясь
Подобны сказочным шатрам.

Река течет и вдруг теряется
В глухих запутавшись лесах,
Но светлой змейкой выбирается
И разливается в лугах.
Исходит день, жара спадает,
Тому не ведая преград,
И солнце путь свой продолжает
Небесным трактом на закат.

Зерцало гаснет в час вечерний
Под меркнувшими небесами,

И на воде всплывают тени
Над тонущими облаками.

Ночной освежаясь прохладой,
Притихнув, внимает река,
Как где-то у берега рядом
Звенит серебро родника.

Родник

По дну оврага в зарослях раkit
И в красных гроздях пышной бузины
К реке бежал живительный родник.
Все лето он журчал и до зимы.

Река текла, в равнинах разливалась,
А он бежал, без устали бурлил.
Но к декабрю все меньше оставалось
В потоке том неукротимых сил.

Река застыла ледяным покровом
И снег овраг поспешно заметал.
Но тек родник, не охлаждая норы.
Под снегом путь к реке он пробивал.

«Июль. Жара. Куда все делось это?..»

Июль. Жара. Куда все делось это?
Плюс десять и дождливо за окном.
Ну, где же ты, обещанное лето?
Кого ласкаешь ты своим теплом?

Как пышно расцвела в саду калина,
Обмытая бессовестным дождем.
Мы пьем вино на даче у камина,
Беседуя с тобою о былом.

Ты говоришь: «Хочу в морскую воду,
Как в прошлый чудный летний наш сезон,
В такую неприятную погоду
Сидеть на даче нам какой резон».

Но я хмелею от вина и лени,
И от дождя, что хлещет за окном.
И голову тебе я на колени
Кладу и засыпаю сладким сном.

Июль 2018

Что происходит?

Что происходит, я не знаю,
Когда, встречая, вижу Вас.
Я среди лета замерзаю
От этих Ваших грустных глаз.

Все краше лето расцветает
И дождик теплый с неба льет,
Но почему-то все не тает
На Вашем сердце толстый лед.

Я умоляю: улыбнитесь,
Хотя бы раз при встрече мне,
Или с улыбкою приснитесь,
Чтобы согрелся я во сне.

Сборы

Солнце, море и вода
Для всех органов подспорье.
А душевная среда —
Залог верный для здоровья.

Чемодан от вещей трещит,
Испытывая терпение.
Не забыть бы в него положить
Хорошее настроение.

Шумит прибой

Шумит прибой. Волна, волнуясь,
На берег катит гребень свой.
На пляж полуденный наткнулась
И мелкой вспенилась рекой.

Вторая круче навернула.
Меж скал скользнула языком
И отдыхающих спугнула
С нагретых солнцем лежаков.

Но смелым людям не бояться
Быть унесенными ко дну.
Они ныряют и ложатся
Под набежавшую волну.

У валуна

У ног моих плескалася волна,
Подплывшую русалку омывая.
Весь день я простоял у валуна,
Под крымским солнцем на нее взирая.

К закату своему клонился день.

Ночь надевала черные перчатки.
На камне том осталась моя тень
И обгоревших пальцев отпечатки.

Ласточка

Я в море плыл за голубой волной,
Внимал ее пластичному искусству.
Вдруг девушка явилась предо мной,
Плывущая по встречному мне курсу.

Она была небесной красоты,
Земному недоступной описанию.
Не удержавшись, я ее спросил:
«Куда плывет прекрасное создание?»

Улыбка озарилась дивным светом,
Сияло в глубине морское дно.
Она ответила, и я был удивлен ответом:
«В ласточкино гнездо».

Я оглянулся посмотреть ей в след.
Но девушку нигде я не увидел.
Со дна морского вырывался свет
И надо мною облака раздвинул.

В прибрежных камнях пенилась вода,

Гора нависший замок возвышала,
Откуда ласточка из своего гнезда
Крылом мне на прощание махала.

Бегущая по волнам **(А. Грин)**

Я видел, как она бежала,
Слегка касаясь по волнам.
И пена белая стекала
По телу стройному к ногам.

В лучах играющего солнца
И в брызгах капелек воды
Светились радугою кольца
В сиянье утренней звезды.

Она все дальше удалялась,
Сверкая искрами огня...
Была она? Иль показалось
В восходе сказочного дня?

Вдруг память вышла из забвения,
И день представился, как факт:
В морях всех, терпящих крушение,
Спасать спешила Фрези Грант.

Жара (2)

Жара. Сушняк, застрявший в глотке,
Глотком воды не протолкнуть.
Вина не хочется и водки.
Настало время отдохнуть.

Махнуть куда-нибудь на берег
С утра прохладного Днепра,
Где в глубине жирует жерех
И стаям ходит густера.

Закинуть удочку иль донку,
Забыть никчемные труды
И дотемна смотреть вдогонку
Вниз утекающей воде.

«Созрели яблочки румяные...»

Созрели яблочки румяные,
Как щечки девушки моей.
Как губки сочные и алые
Манят к себе под сень ветвей.

Я подхожу и глажу кожицу,
Вдыхаю нежный аромат.
Но оптом яблоки и в розницу
Не собираюсь продавать.

Пускай глаза мои любят,ся,
И память вихрем мчится вспять.
Пусть в саду яблоки красуются,
До поздней осени висят.

17.08.18.

«Скоро осень. Август на исходе...»

Скоро осень. Август на исходе.
Сентябрю он уступает путь.
Лето, лето, что же ты уходишь,
Задержись хотя бы на чуть-чуть.

Нам с тобою хорошо так было
И друг друга не в чем упрекнуть.
Летом меня женщина любила.
Задержись хотя бы на чуть-чуть.

С нею мы стоим в пол-оборота
И куда не знаем повернуть.
Видно, мы забыли сказать что-то.
Задержись хотя бы на чуть-чуть.

Лето, как же трудно расставаться,
Не сказав друг другу самую суть.
Осени нельзя нам доверяться.
Задержись хотя бы на чуть-чуть.

Август 2011

Осень

«Не уходи, не убедившись...»

Не уходи, не убедившись,
Что ты здесь лишний иль чужой,
На образа перекрестившись,
Гонимый ветром иль бедой.

Когда заранее не зная,
Куда прибьется парус твой,
И станет ли земля чужая
Тебе когда-либо родной.

Уж первый лист осенний кружит.
А скоро будет их не счесть.
Быть может, ты кому-то нужен,
Кому-то важно, что ты есть.

Осени

Освободившись от веселости беспечной
И отдав дань прелестным летним дням,

Я преклоняюсь перед грустью этой вечной,
Печальным твоим преданным глазам.

И пусть моя весенняя влюбленность
Сгорела в углях твоего костра,
Мила мне ранняя твоя невычурная гордость
И поздняя унылая пора.

Березовый ковер пружинит под подошвами,
Листвой твоей опавшею шуршу.
Сгребаю и беру ее пригоршнями,
Настоем чудодейственным дышу.

И каждый день, прошедший на природе,
Всегда я благодарно принимаю.
У нас с тобою нет плохой погоды.
(Рязанова Эльдара вспоминаю).

Осень в предгорье

О, осень, ты и вправду золотая!
Искристым снегом светятся вершины,
А у подножья гор, не остывая,
Пылают жарким пламенем долины.

В убранстве ослепительного зала,
Устроенного в местности лесной,

Деревья смотрят в водные зеркала,
Своею удивляясь красотой.

Сорвавшись, листья первые над плесом
У водной глади медленно витают.
Сентябрь, волшебный маг рыжеволосый,
Прощальный с летом бал свой открывает.

Бабье лето

Наде

Над нами осень разметала
По небу сети паутин
И в них сердца наши поймала
Прозрачной прелестью картин.

Над ярким золотом деревьев
Мы очарованы, плывем.
Пусть крыльев нет и нету перьев,
Но птиц на помощь не зовем.

Мы равны им, и даже выше
Наш устремляется полет,
И выше нас пуховой крышей
Одно лишь облако плывет.

Закружат листья в танце ветра,
Зашелестят своим дождем.
В плену веселого балета
В него легко мы упадем.

У осени

У осени так много светлых дней,
Которые приветливо тихи.
А если вдруг найдет на Вас печаль
С потоком холодеющих дождей,
Вы в доме своем кутаетесь в шаль,
Про осень сочиняете стихи.

У осени моей Ваши ресницы,
Ваше лицо и все Ваши слова.
У осени моей вокруг Вас уже кружится,
Как лист, моя седая голова.

Подсолнухи

Ложатся листья желтые под ноги,
Прохожие по улице идут,
А рядом, наклонившись у дороги,
Подсолнухи осенние цветут.

Какой невольный сеятель прошедший
Случайно семена здесь обронил?
Иль, может, ветер, мимо пролетевший,
В сырой земле их летом схоронил?

Как много солнц в одном земном букете
Под хмурым небом вместе собралось
Напоминать собою о минувшем лете,
Пока не затушил их инеем мороз.

Осенний этюд

Гуляет осень в собственных пределах.
Кленовый лист дрожит под каблучком.
Другой, присев, качается в качелях,
А третий закружился над платком.

Задумавшись, полет не замечая,
Без всякого внимания к окрест,
«Шанелью» вокруг себя благоухая,
Шагает девушка, планируя в подъезд.

За нею дверь захлопнулась входная,
Шурша, по шахте вверх унесся лифт.
И осень с ней зайти не опоздала —
Запутался в платке кленовый лист.

«Осень, макнув в желток кисти...»

Осень, макнув в желток кисти,
Выкрасила деревья.
В распахнутые ветром двери
Влетели шумные листья.

Они покружились вяло
И опустились в кровать —
Время настало спать.
Я их укрыл одеялом.

«Под хмурым небом осень не такая...»

Под хмурым небом осень не такая,
Как эта всем известная картина.
Ну, где же ты гуляешь, золотая?
Кого твоя качает паутина?

Который день льет дождь, не прекращаясь.
И ночью моросит он до рассвета.
В каких краях надолго затерялось
Обещанное в осень бабье лето?

И женщину напрасно ожидая,
Я пью вино, приткнувшись у камина.
Ну, с кем же ты гуляешь, дорогая?
Кого твоя ласкает паутина?

«Дожди в сентябре зарядили надолго...»

Дожди в сентябре зарядили надолго.
Сбывается данный на месяц прогноз.
Разбита вся в грязь по проселкам дорога,
И осень, сорвавшись, пустилась вразнос.

Казалось, уже обойдет бабье лето,
Обидевшись будто за что-то на нас.
Но снизошло между туч по просветам,
Решило оно показать мастер-класс.

Напрасно синоптики нас всех пугали,
Что больше его не увидим мы тут.
Из паутины воздушные шали
Бабы на рынке уже продают.

Калина

В саду горит калина красная,

Огонь пылает что есть сил.
Давно когда-то не напрасно я
Ее здесь крохой посадил.

Растет красавица и радует,
Как дочь любимая отца.
При встрече листьями и ягодой
Его касается лица.

На сарафане осень ясная
Зажгла рубиновый костер.
Не нагляжусь, все восхищаюсь я!
Не отведу никак свой взор.

Осенний двор

Дождь стеной у калитки,
Как незванный пожарник,
Льет на двор и пожитки,
На горящий кустарник,

На упругие гроздья
Длинноногих рябин
И охваченных дрожью
Пышногрудых калин.

Из подвешенной лейки,

Где в купальнях темно,
Льет на стол и скамейки,
Черно-белое домино.

Здесь бутылка забылась
С недопитым вином,
А игра завершилась
Длинной рыбой-вьюном.

«Деревья забылись в печали...»

Деревья забылись в печали,
С непокрытой стоят головой.
Их ярко-зеленые шали
Осыпались желтой листвой.

Никто не поможет их горю —
Два лета в году не дано.
И лебеди к южному морю
Уже улетели давно.

Знакомая белая стая
Не скоро вернется сюда.
До самого теплого мая
Какие грядут холода?

Но в жизни немало печали,

Хорошему в коей есть след.
Те ярко-зеленые шали
Похожими стали на плед.

«Пуškai мне грустно иногда...»

Пуškai мне грустно иногда,
Что листья к осени желтеют
И одинокая звезда
Согреть влюбленных не сумеет.

Как не сумеет месяц блудный
Свое тепло отдать реке,
И до весны он беспробудно
Заснет у тучи в рюкзаке.

Когда над сонною равниной
Звезда, сорвавшись, догорает,
Пуškai потухшая калина
На землю ягоды роняет.

Коли с души моей сгоревшей
Взлетит иль ангел, или черт,
Пусть тихо лист заиндевший
Ко мне в могилу упадет.

«Осень. Ветер все дальше уносит...»

Осень. Ветер все дальше уносит
От сгоревшей души черный дым.
Не увидит никто и не спросит,
Где ее потерялись следы.

Да и нужно ль искать их взаправду
По болотам, лесами и лугам?
Поднимается облако к аду,
Листья падают тихо к ногам.
Долго, долго стою. Провожая
Свою душу в последний путь.
Долго слезы не вытираю.
Не убей, не солги... не забудь.

Ни к чему причитать и креститься —
Путь небесный лежит не в тюрьму.
И из золота даже гробница
Ей на кладбище ни к чему.

Незаметно уже стемнело.
Возвращаюсь один с похорон.
За рекою звезда полетела
В опустевшие гнезда ворон.

Если даже я вдруг загадаю

Свою душу из пепла сложить,
Все равно я тогда не узнаю,
Как же дальше на свете мне жить

Лист

Бреду меж деревьев, куда – я не знаю,
Ноги куда-нибудь да принесут.
Охрой траву листопад покрывает,
Листья слетают в свой вечный приют.
Куда б я ни шел, чтобы ни делал я,
Какой ни имел бы в миру этот вес,
Я – лист, оторвавшийся рано от дерева,
Давно унесенный в далекий лес.

Я не был обижен любовью и лаской,
Но не искал я покой и уют.
Лист похоронят по-христиански,
Ветер и выюга его отпоют.

18.10.18

Горсть рябины

Горсть рябины – костер на ладони,
Обжигающий душу огонь.

Не жалея, что прошло. Только помни,
Как смеется и плачет гармонь.

Отсмеется весна, отхохочет,
Осень слезы уронит на грудь.
Только летние нежные ночи
Никогда, никогда не забудь.

Упадут если с дерева гроздья,
На ладонях погаснут они,
Все равно еще жить нам не поздно.
Только в сердце любовь сохрани.

Уходит осень

Уходит осень, слезы не скрывая,
Под шорох с плеч спадающих одежд,
Как женщина уже немолодая,
Неся свой до конца нелегкий крест.

Еще вчера ее встречали по покрою,
Сентябрь ей платья модные дарил.
Ею красивой, смелой, молодою
Так шумно восхищался целый мир.

Недолог век цветущего букета,
Искусно в нем подобранных цветов.

Печален мир без красочного цвета.
Но он к иному времени готов.

Уже пора прощаться тихо с нею,
К концу течет продленный свыше срок.
Возможно, повезет как в лотерею,
И выпадет вдруг тепленький денек.

Но ничего в итоге не исправишь,
За осенью по следу не уйдешь.
И слез своих в ее лик не добавишь,
Когда смиренно на пороге зиму ждешь.

23.10.2018

Ноябрь

Ноябрь. Встревоженная осень податлива ветрам,
Блуждающим в неубранном саду,
На ветвях оставляя по утрам
Прозрачную застывшую слезу.

Здесь каждый лист висящий – фараон,
И на дорожках – тысяча гробниц.
Сверкающих ветвей печален тихий звон,
Не слышен бег гонимых ветром колесниц.

P.S.

Уходит осень. Не вернется скоро.
Но время бег по кругу продолжает.
Близка зима. В декабрь спешит Аврора.
Уже свой белый парус распускает.

Зима

Снег

Падает снег
Сквозь тишину эфира.
Снег – оберег
Уснувшего под ним мира.

Небо роняет ниц
Безмолвное волшебство.
Пухом незримых птиц
Ложится на землю оно.

Леса и поля укрылись
В упавшие облака.
Время остановилось,
Как вросшая в лед река.

Спит в забытии равнина —
Белая бесконечность.
Слились воедино
Время и вечность.

«Медленно падает снег...»

Медленно падает снег,
Задерживаясь как на картинке.
Кажется – даже вверх
К небу летят снежинки.

Будто бы не хотят
Быстрого приземления —
В вальсе последнем парят,
Кружась, продлевая мгновения.

Давящий снизу страх
Меж ними уже витает —
На жарких твоих губах
Одним поцелуем растаять.

Гори, звезда

Однажды, морозной январской ночью я шел через лес и, сбившись с запорошенной снегом тропинке, оказался в окружении высоченных сосен. В изумлении, не представляя, в какую сторону выходить из этого «плена», я посмотрел вверх и в конце длинного вертикального коридора увидел над собой одну маленькую звездочку. Так родились

эти стихи, которые я посвятил своей жене Наде.

Стою один средь сосен величавых
В ночной морозно-звонкой тишине.
А надо мною в промежуток малый
Одна звезда мерцает в вышине.

Неужто... ты ли,
Звезда моя, в далекой мгле горишь?
Гори-сияй, коль сердцем не остыло,
Коль счастьем поделиться ты спешишь.

Гори, звезда, покоя не пророча.
А если потеряешься ты днем,
То завтра на границе дня и ночи
Мы вновь с тобой друг друга позовем.

Чтоб жизнь высоким светом озарялась,
Дай, Бог, мне верным быть тебе одной.
Гори-сияй, коль навсегда досталось
Моею путеводной быть звездой.

Пусть будет так: я раньше, а ты позже
В такую ж ночь морозную сгорим.
И станем мы совсем с тобой похожи,
И путь свой в никуда соединим.

У вечности нет времени отсчета,
И след ей не оставить за собой.

Бескрылых тел свободного полета
Прекрасен миг, дарованный судьбой.

Мороз крепчает над лесной округой,
Ложится иней на вершины сосен.
Светит звезда, как верная подруга,
И свой огонь по жилам мне разносит.

«Когда на улице морозно...»

Когда на улице морозно,
И я души в тебе не чаю,
Я предлагаю осторожно
Зайти ко мне на чашку чаю.

И приглашаю покалякать
За чаем вечером вдвоем.
И посмеяться, и поплакать
Над нашим бедным житием.

Я умоляю запереться
Одним в квартире небольшой,
Чтобы смогли мы отогреться
Немного телом и душой.

Ты соглашаешься не сразу
И молча рядышком идешь.

Но до конца дослушав фразу,
Меня ты за руку берешь.
Бежим по снежным переулкам,
Лица не видно сквозь метель.
Как будто мы играем в жмурки,
И ждет нас теплая постель.

В уютной маленькой прихожей,
Стараясь снег с ресницы сдуть,
Слегка коснувшись тебя все же,
Целую губы, шею, грудь...

Когда на улице морозно,
И я души в тебе не чаю,
Все невозможное возможно.
Теперь я точно это знаю.

Природная аномалия

Загуляла зима, загуляла.
Потеряла свои берега.
Из России вдруг в Штаты сбежала,
И Нью-Йорк завалили снега.

Будто вырвавшись на свободу,
Не спеша возвращаться назад,
Навалилась всей мощью на воду.

Ниагарский замерз водопад.
И в России погоде не рады.
В январе разгулялась весна
И, сменяя земные наряды,
Пробудила сирень ото сна.

Целый месяц циклон за циклоном
Атакуют упрямо страну.
И подснежники в низком поклоне,
Обманувшись, встречают весну.

Зеленеет трава по проталинам,
Не дождавшись весны своей в срок,
Где сейчас по законам и правилам
Еще должен искриться снежок.

Загуляла зима, загуляла.
Перепутала берега.
По прогнозам в районе Ямала
Заметет в феврале лишь пурга.

20.01.2014

Утро туманное

Утро туманное,
Сырость и серая мгла.
Где же желанная

Ты затерялась, зима?
Уставший декабрь кое-как
Вскарабкался на экватор.
Но потерял рюкзак,
А с ним – и свой навигатор.

Где ж твои сани
И резвая тройка коней?
Метель парусами,
Сугробы у самых дверей?

27.12.17

«Январский день, как спринт, короткий...»

Январский день, как спринт, короткий.
Скользит по зеркалу реки.
И вот уже он мчится с горки,
На лыжи вдруг сменив коньки.

Он приближается к закату,
Где финиш красный его ждет.
И силы все свои истратив,
Он падает за горизонт.

Зимняя дорога

Поезд мчит, сквозь метель пробираясь.
Дымкой снежной окутан состав.
Позади верст немало осталось,
Много белых страниц пролистал.

Снег клубится, летит под откосы,
Поезд мчится, не видя земли.
То ли дальше он в зиму уносит,
То ли хочет вернуть из зимы.

Я в последнем вагоне качаюсь,
Жадным взглядом снежинки ловлю.
Так сложилось – как было и стало:
Жизнь, такую тебя я люблю.

20.01.2017

«Двое суток снег падал на город...»

Двое суток снег падал на город,
Белой шубой его накрывал.
На дорогах затих шинный шорох,
Город в снег тот как вкопанный встал.
Но и выше росли бы сугробы

(У зимы беспредельный накал),
Если б только еще небоскребы
В этом городе снег отыскал.

Такой щедрости от природы
Раньше я никогда не видал.
Во дворе вместо старой «Приоры»
Новый «Лексус» в снегу откопал.

Кормушка

Зима свирепствует без меры,
Без пищи птицам не прожить,
И я кормушку из фанеры
Решил пернатым смастерить.

Кормушка выдалась что надо!
Насыпан корм в нее на дно.
Слетелись птицы все из сада,
Клюют вкуснейшее пшено.

Я каждый вечер подсыпаю
В кормушку новую еду,
И с легким сердцем засыпаю,
Не дав друзьям попасть в беду.

10.02.2019

Новогодняя елка

Новый год прошел,
А елка стоит, не разобрана.
Это не хорошо,
Отчасти традиция попорана.

Игрушки положено снять
По окончании «старого» Нового года,
В коробку упаковать
И убрать в глубокий ящик комода.

Я не боюсь колючек,
Не трудно с дивана встать.
Но это тот случай,
Когда жаль красавицу раздевать.

22.01.19

«Весна не за горами...»

Весна не за горами.
Ее путь проходим
Не за семью ветрами —
За месяцем одним.
Еще зима накатит

Строптивостью своей,
И новые халаты
Февраль подарит ей.

Но там, где снег не тает —
Зима где не живет,
На север птичьи стаи
Готовятся в полет.

По старому маршруту
К родимым берегам,
Лесам, полям продутым,
Болотам и лугам.

Еще дожить придется
До взлетной полосы,
Но сердце уже бьется
В предчувствии весны.

30.01.17

Февральский снегопад

Февральский снегопад, как дань последней моды
В холодный гардероб красавицы зимы.
Комплект нарядов февралем не продан
И не был он одолжен ей взаймы.

Такой подарок преподнес он даме,
Пришедшей из метелей января,
Живущей в белоснежном храме
По воле фаворита-декабря.

На смене эпох

О переменах

Жизнь – борьба, требующая перемен —
Встать на колени или подняться с колен.
Требуя перемен,
Не знаешь, что получишь взамен.
Через пролом крепостных стен
Не угодить бы в другой плен.

Церковь

В самом центре России застуженной
Посреди омертвелых домов,
Где на печи сугробы навьюжило,
Ты стоишь без одежд и голов.

Две главы твои своды венчали,
Думы две плыли вширь по Руси:
Одна дума – земные печали,
Еще дума – про небо еси.

Обе думы сходились к вечерней
В добрых к миру сердцах прихожан.
И не думалось только о скверне,
Чертям, продавших душу ханжах.

Тихо ангелы в круге сидели
Под высокими арками сводов.
И они никуда не летели,
Будто были отсюда все родом...

То не ветер порушенной кровлею шлепает,
Задувая в стропильный скелет,
То безглавые ангелы крыльями хлопают,
Тщетно в небо пытаясь взлететь.

Ну а те, кто из них уцелели
После шумных твоих похорон,
Далеко улететь не успели,
Превратившись в крикливых ворон.

Когда ветер врывается в чрево,
Настигая летучую мышь,
В пропасть неба бездонного зева
Ты застуженным горлом хрипишь:

«Птицы, птицы, о чем вы кричите
Над округою разоренной?
Почему в те края не летите,
Где не так все печально и больно?

Где под рыжим от ржавчины снегом
Не сгорают мои купола,
Под расколотым надвое небом,
Не сжигаются души дотла».

На лицо скорбь свою проливая,
Отзовется одна лишь душа.
Душа бледная, еле живая,
Тихо вымолвит, слабо дыша:

«Просить прощения не смею,
Уж больно ноша тяжела.
Сама, как ты, с безглавой шеей
Живу без этого села».

И повернется восвояси,
Не поклонившись, не крестясь.

Поклоны класть, какому богу,
Коль жизнь – ценою в один грош.
Она вернется на дорогу.
А ты стоишь чего-то ждешь.

1985

Покидая село Стаканово

Забросить, забыть и уехать,
Не видеть, не слышать, не знать.
Дорога лишь сердцу утеха,
И доли иной не сыскать.

Проститься со мною здесь выйдет
Старуха со взглядом пустым.
Имеющий очи – не видит.
Здесь жить можно только слепым.

Прощай навсегда уж, старуха.
Да будет твой угол сухим.
Не слышит имеющий ухо.
Здесь жить можно только глухим.

Прощайте забитые избы,
Заросший бурьяном плетень.
Я здесь не оставлю Отчизны —
Оставлю одну ее тень.

А мимо мелькают погосты,
Бегут мне навстречу кресты.
Не скрыться отсюда на остров,
Не сжечь за собою мосты.

«Опустела земля. Изголилася Русь...»

Опустела земля. Изголилася Русь.
Заколочены накрест оконца.
Снег не тает на лицах красавиц-Марусь,
А летит к краснощекому солнцу.

Через миг – он не снег, а обыденный пар.
Сам он выбрал себе эту плаху.
Докрасна раскален золотой самовар,
Добела кто-то варит рубаху.

«Непутевая жизнь, непутевая...»

Непутевая жизнь, непутевая.
Бестолковая жизнь, бестолковая.

Разорви мою грудь, сердце вытащи,
А бездыханный труп положи на щиты.

Меч мой в ножнах лежит пускай рядышком.
Не могу я так жить, ребяташки.

Надоело колоть и рубить с плеча,
Крепка вражья плоть, а кровь горяча.

А в небе плывут журавушки...
Нету сил помахать им, ребятушки.

Упади и закрой очи, перышко,
Тяжела была долюшка.

Знать сгубило меня времечко —
Не ко сроку взошло семечко.

И была не была волюшка.
А могилка моя — полюшко.

«Промозглая осень, как век на исходе...»

*«Какой же русский не любит быстрой езды»
(поговорка)*

Промозглая осень, как век на исходе,
Упавшую лошадь стегает по морде.
По морде, по морде... в последнем аккорде
На финише века, как дань его моде.

На мокрых поводьях кровавая пена —
Для века в угоду типичная сцена.
А где же телега и где же в ней кучер?
От быстрого бега смешалось все в кучу.

На месте происшествия

На рубеже конца эпохи
Во всежигающей игре
Он и Она в последнем вздохе
Навек уснули в гараже.

Их утомившиеся лица
От дел земных отрешены.
Один им сон все будет сниться
И нет в том чьей-либо вины.

Жизнь, как колеса, отлетела
В руках неопытных мужей,
Когда в одно сплелись два тела
В конце пути на вираже.

«Предрешена уж участь наша...»

Предрешена уж участь наша,
И мы другой уже не ждем,
Пока отравленную чашу
Тлетворной жизни денно пьем.

Влечет нас зверя вечный зов,
Он в душах наших тихо бродит.
И разжижение мозгов
У нас внезапно происходит.

Еще вчера стремились к другу
Через пустыни и снега,
Но возвращаемся по кругу
И обретаем мы врага.

Из разрушительного круга
Уже не вырваться никак,
И от любви, как от испуга,
Назад мы пятимся, как рак.

Что было с нами – помним смутно,
Что будет дальше – все равно.
Глотаю яд ежеминутно,
Забыв про женщин и вино.

Уныло дни препровождая,
Живем без Бога и вины.
Чудес уже не ожидая,
Не покидая сей страны.

Не по плечу благие цели
Нам, даже если захотеть.
Как жаль, что завтра на дуэли
Не суждено мне умереть.

«Рифмы повисли на мысли...»

Рифмы повисли на мысли,
Мысли повисли на выси,
Выси повисли на выси,
К истине мифы причислив.

Печально все: и день, и ночь,
И нет тоске предела.
Бежит паук с картины прочь,
Где в рамке чье-то тело.

Тень от картины на стене
Нема и неподвижна.
Случилось так, что все во мне
Вдруг умерло при жизни.

Еще душе дано терпеть,
Как терпит лист бумажный.
Но жизнь пусть будет или смерть,
Теперь не так уж важно.

Пусть истина прячется в мифах,
Свисающих нитью к земле.
Повешусь под утро на рифмах,

Свечи задув на столе.

1990

«Загораются звезды на небе...»

Загораются звезды на небе,
Улыбается месяц в окно.
Заходи. Ты же здесь еще не был.
Я тебя ожидаю давно.

Раствори ты печаль в этот вечер,
Окуни мою грусть в божий свет.
Пускай боль мою ты не излечишь,
Но облегчит ее твой привет.

«У одиночества есть край ...»

У одиночества есть край —
Обрывист и сыпучий.
А под обрывом слышен лай
И визги стаи сучьей.

У одиночества клыки
Породистой собаки.
Но лезут в стаю вожаки

И затевают драку.

И нет назад уже пути.

Шерсть облаком над кручей.

И от возмездия уйти

Уж не поможет случай.

«В жизни этой так мало веселья...»

В жизни этой так мало веселья,

Хотя женщин красивых я вижу.

Эх, напиться бы горького зелья

И рвануть побыстрее до Парижу.

Вскоре случай такой мне представился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.